

После того, как я закончил фразу, мое тело потянул за собой Е КанШен. Его черные глаза смотрят на меня, как мне кажется, с мерцанием возбуждения. Он с огромной силой сжимает мои плечи руками и спрашивает:

- То, что ты говоришь, правда?

Я киваю головой и злобно смеюсь:

- Да, срок действия этого приговора для Е КанШена - целая жизнь.

Я чувствую, как Сяо Цзы передо мной глубоко вдыхает, а затем одним движением опускает меня на диван. Цепь на моей ноге продолжает дребезжать, когда я тяну за нее. Шрамы от вчерашней борьбы вызывают знакомую колющую боль. Как дикий зверь, он сжимает два моих плеча, глубоко вдавливая меня в диван, а затем прикусывает мои губы своими клыками. С самой примитивной хищной любовью, он такой дикий. Нет никаких признаков самообладания. Он властно приоткрывает мой рот, игнорирует столкновение между нашими зубами и сосредотачивается только на постоянном проникновении вглубь моего рта. Это уже нельзя назвать поцелуем. Можно только сказать, что это его способ выразить свою любовь к кому-то. С обидой, хищничеством и тиранией. Пуговицы на рубашке отрываются и падают на пол. Две руки КанШена лежат по обе стороны от моей головы. Он слегка облизывает свежую кровь на уголке губ. Это моя кровь, кровь от его укуса. Он говорит:

- ЮньШен, ЮньШен, я хочу тебя.

Я улыбаюсь и копирую его, зализывая ранки на уголках губ. Моя рука касается его глаз, полных возбуждения, и говорю:

- В будущем тебя буду любить только я.

- ЮньШен!!!

Наверное, потому что он никогда раньше не испытывал чувства, когда кто-то другой выражает свою истинную любовь к нему, он был так взволнован в тот раз и укусил меня со всех сторон. Затем он снова и снова звал меня по имени, и я тоже каждый раз отвечал ему. Я оставлял след за следом на его теле, которое уже покрылось шрамами.

Мы просто как два сумасшедших. От укусов друг друга на диване, до скатывания на пол, до того, как он толкнул меня на журнальный столик. Я смотрю на свежую кровь между ног, которая течет от верхней части бедер до лодыжек, а затем медленно стекает на цепочку. Он держит обе мои ноги и кладет их себе на плечи, капельки пота падают с его черных волос на мое лицо. Его лицо, полное похоти, почти заставляет меня забыть о раздирающей боли в нижней части тела. Он мне действительно нравится. Нет, я действительно люблю его. Мне нравится его одержимость любовью. Я боюсь быть брошенным, а КанШен будет тем человеком, который никогда этого не сделает. Цепочка на моей ноге постоянно дребезжит, так как движения КанШена не прекращаются. В данный момент мне это не так уж и не нравится. Человек, сидящий на мне, рычит, прежде чем наконец прекратить свои движения. Но он все еще упрямо остается внутри моего тела. Я поднимаю глаза и вижу влажные глаза Е КанШена. Похоже... он плачет. Но эта капля воды упрямо блуждает в его глазах, полных безумия, и не выходит наружу, несмотря ни на что. Я вытягиваю большой палец и осторожно провожу по нижнему уголку его глаза, и эта капля наконец выпадает. Это целая капля, а не разбитая, и она попадает прямо мне в глаз. Я неконтролируемо моргаю глазами, и его слеза вытекает из моего глаза.

- Почему ты плачешь? - спрашиваю я.

Он опускает мои онемевшие и больные ноги и нежно обнимает меня:

- Я плакал из-за тебя.

- Что это за причина?

Я обнимаю его в ответ и тихонько смеюсь над ним.

- Потому что ты первый человек, который плачет из-за меня, ЮньШен.

Я закрываю глаза, из одного глаза капает слеза:

- За тобой действительно очень легко ухаживать...

Он щиплет меня за ухо:

- За Е КанШеном может ухаживать только Фан ЮньШен.

- Вот дурак...

- ЮньШен, я действительно хочу запереть тебя.

Я укусил его за ухо, специально гремел цепью на ноге, чтобы он услышал звук и ответил:

- Ты уже это сделал.

- Тогда я посажу тебя в тюрьму!

- Разве это не то, что происходит сейчас?

КанШен по-детски качает головой в моих объятиях и говорит:

- Я хочу сказать, что надо связать тебя на кровати.

Я краснею и встаю в позу, чтобы пнуть его, но он ловит мою ногу. Я чувствую, что предмет, зарытый в моем теле, снова становится твердым.

- Я не хочу этого!

Мой цвет лица мгновенно бледнеет. Я смотрю на КанШена и вижу, как он демонически целует лодыжку, которую только что поймал, а мое тело снова прижимается к нему. Возможно, когда я впервые встретил его в том грязном маленьком переулке, я привел его домой потому, что меня привлекли его глаза, которые были похожи на глаза зверя, но в то же время в них была наивность.

Возможно, это было потому, что я увидел в нем то же безумие и одиночество, а затем получил те чувства, которые хотел получить от него: Потребность быть доминирующим, потребность быть безумно любимым. После того, как он закончит, я не смогу даже пошевелить пальцем. КанШен, похоть которого только что была удовлетворена, обнимает меня, сидя в ванной, и помогает мне принять душ. Он с любовью прикасается к шрамам на моем теле, но не просит прощения. Мое тело жалкое. Здесь есть следы укусов разных цветов, а также синяки разной степени тяжести, вызванные сильным сосанием КанШена. Синевато-фиолетовые цвета очень

уродливы, но КанШен говорит, что это очень красиво.

Разрывы на нижней половине тела все еще очень серьезные. Они практически никогда не заживают полностью. Сейчас я почти не могу ходить. После того, как мне нанесли лекарство и я лег на кровать. КанШен развязывает мою ножную цепь и с любовью прикасается к царапинам. Он хмурится. Я сажусь, тяну его на кровать, обнимаю его печальную голову и говорю:

- Все в порядке. Я знаю, что в твоих глазах насилие - это любовь.

Я нежно чмокаю его в уголок губ и продолжаю:

- Я знаю, что ты делаешь все это, потому что любишь меня.

- ЮньШен, ты мое солнце.

В тот день я решил стать его солнцем. Но позже мой отчим разрушил обещание, которое я дал. Он уничтожил меня, и в то же время уничтожил Е КанШена.

<http://bllate.org/book/14180/1249005>